

Научная статья
УДК 336.61
doi: 10.55186/25876740_2026_69_5_653

ДОЛГОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И БЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА АПК АГРАРНО ЗНАЧИМЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

С.В. Фрумина^{1,2}, В.Л. Нгуен³

¹Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³Школа экономики и бизнеса Феникаа, Университет Феникаа, Ханой, Вьетнам

Аннотация. В современных условиях развитие агропромышленного комплекса в значительной степени зависит от финансовых возможностей субъектов Российской Федерации. Региональные бюджеты обеспечивают софинансирование государственных программ, поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также техническое и технологическое обновление отрасли. Вместе с тем возможности регионов поддерживать расходы на АПК определяются не только объемами федеральных трансфертов, но и состоянием региональных финансов, уровнем долговой нагрузки, структурой государственного долга и стоимостью его обслуживания. Цель статьи — выделение моделей долгового финансирования аграрно значимых регионов России и оценка их взаимосвязи с бюджетной поддержкой АПК. Особое внимание в работе уделено модернизации механизма бюджетного кредитования 2024-2026 гг., сопровождавшегося усилением его целевой направленности. Эмпирическую базу исследования составили 40 ежемесячных наблюдений о структуре государственного долга 26 аграрно значимых регионов Российской Федерации. В статье использованы методы структурного и динамического анализа, а также метод k-средних для формирования региональных кластеров. Результатом исследования является выделение трех моделей долгового финансирования: модели банковской адаптации, модели бюджетной зависимости и модели умеренной долговой экспансии. Показано, что аграрная специализация тяготеет к бюджетной модели, при которой большинство регионов сохраняет опору на бюджетные кредиты. Установлена слабая, статистически незначимая связь долговой модели региона и приоритетности аграрных расходов. Сделан вывод о том, что ключевые характеристики бюджета, включая структуру долгового финансирования и масштаб бюджетной поддержки АПК, определяются преимущественно государственной бюджетно-налоговой политикой, а не самостоятельной долговой стратегией региона.

Ключевые слова: модели долгового финансирования, аграрно значимые регионы, АПК, государственный долг субъектов РФ, банковский кредит, бюджетный кредит, долговая устойчивость, региональные финансы, кластеризация

Original article

DEBT FINANCING AND BUDGET SUPPORT FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN AGRICULTURALLY SIGNIFICANT REGIONS OF RUSSIA

S.V. Frumina^{1,2}, V.L. Nguyen³

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³Phenikaa School of Economics and Business, Phenikaa University, Hanoi, Vietnam

Abstract. In today's environment, the sustainable development of the agro-industrial complex depends largely on the financial capacity of the constituent entities of the Russian Federation. Regional budgets provide co-financing for state programs, support for agricultural producers, and support technical and technological modernization of the industry. However, the ability of regions to support agricultural expenditures is determined not only by the volume of federal transfers but also by the state of regional finances, the level of debt burden, the structure of public debt, and the cost of servicing it. The purpose of this article is to identify debt financing models for agriculturally significant regions of Russia and assess their relationship with budget support for the agricultural sector. Particular attention is paid to the modernization of the budget lending mechanism for 2024-2026, which has involved tightening requirements for budget loans and enhancing their targeting. The empirical basis of the study consists of 40 monthly data sets on the public debt structure of 26 agriculturally significant regions of the Russian Federation. The article uses structural and dynamic analysis methods, as well as the k-means method to form regional clusters. The study resulted in the identification of three debt financing models: a bank adaptation model, a budget dependence model and a moderate debt expansion model. It is shown that agricultural specialization gravitates toward a budget model, with most regions maintaining reliance on budget loans. It was found that the regional debt model and the priority of agricultural expenditures are weakly and statistically insignificantly related, with the relationship decreasing during the budget lending reform. It is concluded that key budget characteristics — the structure of debt financing and the scale of budget support for the agro-industrial complex — are determined primarily by state fiscal policy rather than by the region's independent debt strategy.

Keywords: debt financing models, agriculturally significant regions, agro-industrial complex, public debt of constituent entities of the Russian Federation, bank loans, budget loans, debt sustainability, regional finances, clustering

Введение. Сбалансированность региональных бюджетов в последние годы все в большей степени зависит от использования долговых инструментов. Субъекты в разных пропорциях сочетают бюджетные кредиты, кредиты кредитных организаций и государственные ценные бумаги. Модернизация бюджетного кредитования 2024-2026 гг., сопровождающаяся изменениями условий предоставления бюджетных кредитов и усилением их целевой направленности, ограничила возможности регионов свободно использовать данный источник финансирования. В результате субъекты были вынуждены корректировать структуру долговых портфелей

и пересматривать сочетание используемых инструментов.

Чувствительность регионов к изменениям в долговом финансировании определяется тем, что большинство аграрных регионов практически полностью зависят от бюджетных кредитов, то есть реформируемый канал является для них единственным. Более того, перечень направлений использования средств, высвобождаемых при списании задолженности по таким кредитам, ориентирован на инфраструктуру и только опосредованно переносится на АПК (через инфраструктурные проекты в сфере ЖКХ, реконструкцию объектов основных средств в сферах

сельского и лесного хозяйства и др.). Представленные аргументы определяют актуальность темы настоящего исследования, **цель** которого заключается в определении моделей долгового финансирования аграрно значимых регионов России и оценке их связи с бюджетной поддержкой АПК. Объектом исследования выступают 26 аграрно значимых регионов России, сгруппированных по доле сельского хозяйства в ВРП на уровне или выше среднероссийского значения в 3,5%.

Теоретическую основу работы составляют исследования долговой устойчивости регионов — состояния, при котором долговая нагрузка на

бюджет и социально-экономическое развитие региона не превышает законодательно закрепленных параметров, а заимствования осуществляются на основе оптимальности их структуры и эффективности использования [1]. Важно учитывать, что долговая устойчивость в работах российских авторов определяется не только объемом долга, но и структурой заимствований, стоимостью обслуживания, сроками погашения и качеством управления. В свою очередь, специфика долгового финансирования субъектов РФ заключается в доминировании бюджетных кредитов [2], которые с 2022 г. служили заменой более дорогих рыночных обязательств [3, 4].

Вместе с тем работы по региональному долгу редко учитывают отраслевую структуру расходов [5], а исследования аграрной поддержки не связаны с источниками финансирования дефицита бюджета. Единичные работы затрагивают связь

аграрной специализации с субнациональным долгом и обосновывают меры правительства, которые в ближайшие годы будут способствовать повышению устойчивости региональных финансов и снижению межрегионального разброса по уровню регионального долга [6]. При этом именно аграрно значимые регионы, характеризующиеся ограниченной собственной доходной базой, традиционно рассматриваются в привязке к государственной финансовой поддержке. Исследователи подтверждают, что государственные расходы на федеральном уровне оказывают существенное влияние на создание добавленной стоимости [7, 8]. Однако это влияние меньше, чем можно было бы предполагать исходя из теоретически ожидаемого воздействия финансового рычага кредитной поддержки [9].

Зарубежная литература также анализирует рост задолженности сельских территорий и оценивает различия в структуре долговой нагрузки [10]. В работах зарубежных исследователей анализируется способность местного долга поддерживать рост и трансформацию сельского хозяйства [11]. Тем не менее исследования государственного долга во взаимосвязи с финансированием отдельных отраслей, включая поддержку АПК, немногочисленны.

Методы и материалы исследования. Информационную базу исследования составили официальные данные Минфина России об объеме и структуре государственного долга субъектов, представленные ежемесячными наблюдениями за период с 1 февраля 2023 г. по 1 мая 2026 г.¹, данные о налоговых и неналоговых доходах бюджетов субъектов², федеральных законов о федеральном бюджете о распределении субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку приоритетных направлений АПК³ и т.д. Критерием включения в выборку региона стала доля вида деятельности по ОКВЭД 2 (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство) в структуре ВРП выше или равная среднероссийскому показателю в 3,5%⁴ (табл. 1).

Регионы из представленной выборки были сгруппированы по видам долговых обязательств в соответствии со ст. 98 БК РФ. На основе имеющихся данных была рассчитана структура долгового портфеля и долговая нагрузка аграрных регионов. Доля инструмента (j) в портфеле рассчитывалась как

$$s_{ji}(t) = D_{ji}(t) / D_i(t),$$

где i — регион; j — долговой инструмент на отчетную дату (t).

Далее проводилась кластеризация с использованием метода k -средних и их сопоставление с методом Уорда по пяти стандартизованным признакам: доля кредитов кредитных организаций в 2026 г., прирост доли кредитов кредитных организаций за период 2023–2026 гг., долговая нагрузка в 2026 г. (после введения ограничений на использование бюджетных кредитов), изменение долговой нагрузки и рост совокупного долга. Стандартизация была выполнена

z-преобразованием. Качество разбиения оценивалось силуэтным коэффициентом Sil_i :

$$Sil_i = (b_i - a_i) / \max(a_i, b_i),$$

где a_i — среднее расстояние от региона i до других регионов кластера; b_i — минимальное среднее расстояние от региона i до регионов другого ближайшего кластера.

Следующим шагом стала оценка связи структуры долгового портфеля с аграрным профилем бюджета, где для значений на конец 2023, 2024 и 2025 гг. рассчитывались коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена между долей бюджетных кредитов в долге и долей расходов подраздела 0405 в расходах консолидированного бюджета региона.

Результаты и обсуждение. Несмотря на более высокий силуэтный коэффициент двух-кластерного решения, оно воспроизводит лишь деление регионов на использующие и не использующие банковские кредиты, поэтому в работе в качестве основной выбрана трех-кластерная содержательно интерпретируемая группировка (табл. 2). Кластеры соответствуют трем моделям долгового финансирования: аграрные регионы банковской адаптации, бюджетно-зависимые регионы и регионы умеренной долговой экспансии.

Первый кластер объединяет Белгородскую, Волгоградскую и Омскую области. Данные регионы отличает высокая доля кредитов кредитных организаций в долговом портфеле и значительный его прирост за анализируемый период. Средняя доля банковских кредитов в кластере составляет 30,5%, а прирост их доли — 25,6 п.п. Средняя долговая нагрузка при этом остается на уровне 34,7%, то есть не превышает порог, установленный БК РФ. Показательно, что переход на банковское кредитование наблюдается не во всех регионах, а лишь у их ограниченной группы с устойчивой доходной базой и приемлемой долговой нагрузкой.

Второй наиболее многочисленный кластер включает 14 аграрно значимых регионов. В данной группе банковское кредитование практически не используется, а долговая нагрузка в целом снижается (табл. 3).

Для развития АПК эта модель имеет двойственное значение. С одной стороны, низкая доля банковских кредитов снижает процентные риски и стоимость обслуживания долга, с другой — высокая зависимость от бюджетных кредитов делает финансовые возможности таких регионов особенно чувствительными к изменениям государственной бюджетно-налоговой политики. То есть при дальнейших ограничениях бюджетного кредитования у регионов Кластера 2 повышается вероятность сужения диапазона для самостоятельного финансового маневра.

Третий кластер включает 9 регионов, в которых не сформировалось выраженного банковского направления финансирования, но наблюдается умеренная долговая экспансия наряду с сохранением низкой долговой нагрузки (табл. 4).

Таблица 1. Выборка аграрно значимых регионов России по доле сельского хозяйства в ВРП
Table 1. Sample of agriculturally significant regions of Russia by the share of agriculture in GRP

№	Субъект Российской Федерации	Доля сельского хозяйства в ВРП, 2024 г., %	Среднее за 2016–2024 гг., %
1	Краснодарский край	7,8	9,5
2	Ростовская область	9,2	10,9
3	Ставропольский край	11,4	12,9
4	Белгородская область	13,9	16,0
5	Воронежская область	13,3	14,1
6	Курская область	12,6	16,3
7	Липецкая область	8,5	10,2
8	Тамбовская область	22,0	25,2
9	Орловская область	20,7	20,6
10	Брянская область	18,7	17,8
11	Волгоградская область	10,8	12,3
12	Саратовская область	12,5	12,6
13	Республика Татарстан	4,1	5,2
14	Республика Башкортостан	5,6	5,9
15	Алтайский край	12,8	13,7
16	Омская область	6,2	7,7
17	Новосибирская область	3,5	4,0
18	Оренбургская область	7,8	7,7
19	Курганская область	7,6	9,6
20	Республика Мордовия	15,0	14,6
21	Чувашская Республика	7,3	7,6
22	Республика Калмыкия	9,5	19,3
23	Республика Дагестан	19,7	17,7
24	Кабардино-Балкарская Республика	20,8	17,5
25	Карачаево-Черкесская Республика	13,0	16,9
26	Республика Адыгея	9,9	12,3

Источник: составлено авторами на основе данных ЕМИСС о структуре валового регионального продукта (ОКВЭД 2)

¹ Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt/

² Доходы (сравнение по регионам). IMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf/dokhody-sravnenie-po-regionam>

³ Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/cb1b41c95d32bd5ab8414be6bdfdddb8f84351e4/; Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/add78897aa54181e477b6c9b13ecf375ea35ad3d/; Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/6fd3f303a2276e60d734f050ba0c8a3e9aecc522/; Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520057/179f8015dd167c4013bf6ec387d665b159af95b7/

⁴ Структура валового регионального продукта (ОКВЭД 2). ЕМИСС (государственная статистика). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59450>

Таблица 2. Проверка кластеров аграрных регионов
Table 2. Checking clusters of agricultural regions

Метод	k	Си­луэтный коэффициент	Размеры кластеров
k-средних	3	0,325	3 / 14 / 9
k-средних	4	0,306	4 / 11 / 4 / 7
Уорд	2	0,461	22 / 4
Уорд	3	0,309	16 / 4 / 6

Источник: рассчитано авторами

Данная группа демонстрирует промежуточную модель, где регионы сохраняют бюджетную или смешанную структуру долгового финансирования и долговую устойчивость.

Для выявления взаимосвязей между долговыми инструментами и бюджетной поддержкой аграрных регионов, долговая типология дополнена показателями субсидий из федерального бюджета, направляемых бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку приоритетных направлений агропромышленного комплекса. Сопоставление субсидий показало смену бюджетных приоритетов, а также позволило установить их рост на 71,5% в Кластере 1, на 77% в Кластере 2 и на 64,2% в Кластере 3 (табл. 5).

Данные таблицы 5 показывают, что уровень бюджетной поддержки АПК слабо связан с моделью долгового финансирования. Величина субсидии у разных кластеров сопоставима, причем максимальная государственная поддержка приходится на крупнейшие аграрные регионы (Краснодарский край, Ставропольский край, Воронежская, Белгородская области и Алтайский край) вне зависимости от долговой стратегии. Таким образом, федеральные субсидии характеризуют динамику государственной поддержки АПК, но не показывают какую часть собственных средств регионы направляют на развитие сельского хозяйства. Для оценки данных расходов была проанализирована форма 0503317 — отчет об исполнении консолидированных бюджетов субъектов за 2023, 2024 и 2025 гг. по подразделу 0405 «Сельское хозяйство и рыболовство». Анализ позволил установить синхронное сокращение доли аграрных расходов во всех трех долговых моделях. Средняя по выборке доля подраздела 0405 снизилась с 3,15% в 2023 г. до 2,4% в 2025 г. (табл. 6).

Сокращение расходов на сельское хозяйство и рыболовство статистически значимо, устойчиво на уровне отдельных регионов (критерий Фридмана для 26 регионов по трем годам отвергает гипотезу о равенстве долей между годами) и сосредоточено на интервале 2023–2024 гг. В свою очередь, между 2024 и 2025 гг. изменение мало и незначимо. То есть динамику следует описывать как разовое снижение расходов в 2024 г. с последующей стабилизацией на более низком уровне. Различия в уровне аграрной доли между долговыми моделями устойчивы по знаку, но статистически не подтверждаются. Для проверки межкластерных различий применен критерий Краскела-Уоллиса, который показал, что доля расходов подраздела 0405 выше всего в бюджетно-зависимом кластере, однако различия между моделями не достигают уровня статистической значимости ни в один из рассмотренных периодов, что подтверждает независимость аграрных расходов от модели долгового финансирования. Этот результат дополняет вывод о том, что способность поддерживать аграрные расходы сокращается независимо от модели долгового финансирования.

Таблица 3. Показатели аграрно значимых регионов, отнесенных к Кластеру 2
Table 3. Indicators of agriculturally significant regions assigned to Cluster 2

Регион	Доля банковских кредитов 2026, %	Изменение доли банковских кредитов, п.п.	Долговая нагрузка 2026, %	Изменение нагрузки, п.п.
Брянская область	0,0	0,0	9,0	-10,1
Кабардино-Балкарская Республика	0,0	0,0	13,8	-12,7
Карачаево-Черкесская Республика	0,0	-11,9	21,5	-19,1
Курганская область	0,0	0,0	14,7	-19,9
Липецкая область	0,0	0,0	11,0	-2,5
Орловская область	0,0	0,0	36,4	-13,8
Республика Адыгея	0,0	0,0	14,9	-4,9
Республика Калмыкия	4,3	4,3	22,6	-18,9
Республика Мордовия	0,0	-9,4	41,3	-20,0
Республика Татарстан	0,0	0,0	16,2	-4,9
Саратовская область	0,0	0,0	28,4	-9,2
Ставропольский край	0,0	0,0	7,6	-9,1
Тамбовская область	0,0	0,0	20,6	-12,8
Чувашская Республика	0,0	0,0	11,6	-9,4

Источник: рассчитано авторами

Таблица 4. Показатели аграрно значимых регионов, отнесенных к Кластеру 3
Table 4. Indicators of agriculturally significant regions assigned to Cluster 3

Регион	Доля банковских кредитов 2026, %	Изменение доли банковских кредитов, п.п.	Долговая нагрузка 2026, %	Изменение нагрузки, п.п.
Алтайский край	0,0	0,0	10,3	2,7
Воронежская область	0,0	0,0	11,2	-2,1
Краснодарский край	0,0	0,0	18,9	-1,8
Курская область	0,0	0,0	17,0	2,4
Новосибирская область	0,0	0,0	33,4	13,1
Оренбургская область	16,5	16,5	15,3	0,2
Республика Башкортостан	4,2	4,2	23,4	0,8
Республика Дагестан	0,0	0,0	35,7	-4,6
Ростовская область	0,0	-18,7	12,9	-0,3

Источник: рассчитано авторами

Таблица 5. Субсидии на поддержку приоритетных направлений АПК по долговым кластерам аграрных регионов
Table 5. Subsidies to support priority areas of the agro-industrial complex in debt clusters of agricultural regions

Кластер	Число регионов	2023, млн руб.	2024, млн руб.	2026, млн руб.	2024/2023, %	2026/2024, %
1. Банковская адаптация	3	1 724,0	2 957,2	1 848,3	71,5	-37,5
2. Бюджетная зависимость	14	7 234,1	12 801,3	10 175,9	77,0	-20,5
3. Умеренная долговая экспансия	9	7 573,0	12 431,3	9 103,2	64,2	-26,8
Итого по выборке	26	16 531,1	28 189,8	21 127,4	70,5	-25,1

Источник: рассчитано авторами по данным Федерального закона от 05.12.2022 № 466-ФЗ, Федерального закона от 27.11.2023 № 540-ФЗ, Федерального закона от 30.11.2024 № 419-ФЗ и Федерального закона от 28.11.2025 № 426-ФЗ

Дополнительно связь структуры долгового портфеля с аграрным профилем региона оценивалась с использованием корреляционного анализа; описательная статистика используемых в нем показателей представлена в таблице 7.

Данные таблицы 7 свидетельствуют о доминировании бюджетных кредитов в долговых портфелях аграрно значимых регионов, средняя доля которых превышает 85% к концу 2025 г., а медиана достигает 100%. Это означает, что не менее половины регионов выборки финансируют государственный долг исключительно за счет бюджетных кредитов. Вместе с тем разброс показателя увеличивается, а минимальное значение, напротив, снижается (с 55,2 до 31,0%).

В свою очередь, коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена показали положительную, но статистически незначимую и затухающую во времени связь. Содержательно такое ослабление согласуется с общим результатом анализа расходов по подразделу 0405. То есть, по мере того как замещение рыночного долга бюджетными кредитами охватывает более широкий круг субъектов Российской Федерации, а доля аграрных расходов снижается, оба показателя во все большей степени определяются не индивидуальной региональной специализацией, а общей государственной поддержкой. В результате связь между аграрным профилем бюджета и структурой долгового портфеля становится слабее.

Таблица 6. Доля расходов консолидированных бюджетов аграрно значимых регионов по подразделу 0405 «Сельское хозяйство и рыболовство»
Table 6. The share of expenditures of consolidated budgets of agriculturally significant regions under subsection 0405 "Agriculture and fisheries"

№	Субъект РФ	2023 г.			2024 г.			2025 г.		
		Расходы, всего	в том числе 0405	Доля 0405	Расходы, всего	в том числе 0405	Доля 0405	Расходы, всего	в том числе 0405	Доля 0405
1	Белгородская область	201,552	4,899	2,43%	214,517	6,250	2,91%	225,832	6,554	2,90%
2	Волгоградская область	200,492	5,151	2,57%	213,419	4,048	1,90%	220,363	3,228	1,46%
3	Омская область	181,597	4,168	2,30%	191,825	2,918	1,52%	201,206	3,045	1,51%
4	Брянская область	110,407	9,858	8,93%	113,649	7,849	6,91%	121,649	6,492	5,34%
5	Кабардино-Балкарская Республика	70,096	3,570	5,09%	71,300	3,341	4,69%	78,293	4,433	5,66%
6	Карачаево-Черкесская Республика	41,166	1,308	3,18%	44,739	1,268	2,83%	47,193	1,326	2,81%
7	Курганская область	79,611	1,715	2,15%	91,914	1,494	1,63%	103,942	1,327	1,28%
8	Липецкая область	127,628	4,328	3,39%	153,362	3,777	2,46%	156,854	3,366	2,15%
9	Орловская область	67,927	2,525	3,72%	67,960	1,466	2,16%	72,893	1,416	1,94%
10	Республика Адыгея	58,636	1,079	1,84%	57,495	0,769	1,34%	55,612	1,167	2,10%
11	Республика Калмыкия	30,773	1,052	3,42%	35,975	1,283	3,57%	41,135	1,113	2,71%
12	Республика Мордовия	70,251	2,160	3,07%	80,429	1,754	2,18%	85,978	1,777	2,07%
13	Республика Татарстан	589,424	16,807	2,85%	675,343	15,651	2,32%	724,573	19,185	2,65%
14	Саратовская область	206,119	4,308	2,09%	218,344	5,593	2,56%	243,787	3,279	1,35%
15	Ставропольский край	216,233	6,418	2,97%	243,605	6,475	2,66%	258,347	8,190	3,17%
16	Тамбовская область	82,812	3,734	4,51%	87,003	2,472	2,84%	97,323	2,174	2,23%
17	Чувашская Республика	106,371	4,341	4,08%	116,951	4,196	3,59%	130,183	5,053	3,88%
18	Алтайский край	194,979	4,864	2,49%	212,993	3,882	1,82%	256,557	4,155	1,62%
19	Воронежская область	223,781	9,036	4,04%	239,598	7,225	3,02%	270,820	7,001	2,59%
20	Краснодарский край	622,715	11,826	1,90%	672,398	10,689	1,59%	709,769	10,501	1,48%
21	Курская область	131,784	4,863	3,69%	172,659	2,988	1,73%	283,208	7,099	2,51%
22	Новосибирская область	342,542	5,807	1,70%	386,050	4,925	1,28%	433,174	5,636	1,30%
23	Оренбургская область	173,667	4,885	2,81%	225,394	4,749	2,11%	218,410	4,575	2,09%
24	Республика Башкортостан	355,483	8,231	2,32%	385,019	6,468	1,68%	401,746	6,958	1,73%
25	Республика Дагестан	205,521	5,135	2,50%	202,860	5,487	2,70%	239,159	6,311	2,64%
26	Ростовская область	391,621	6,911	1,76%	414,101	6,890	1,66%	420,613	5,657	1,34%
	Среднее по 26 регионам			3,15%			2,52%			2,40%
	Кластер 1 Банковская адаптация (3)			2,43%			2,11%			1,96%
	Кластер 2 Бюджетно-зависимые (14)			3,66%			2,98%			2,81%
	Кластер 3 Умеренная экспансия (9)			2,58%			1,95%			1,92%

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства, форма 0503317

Таблица 7. Описательная статистика показателей корреляционного анализа 26 аграрно значимых регионов
Table 7. Descriptive statistics of correlation analysis indicators for 26 agriculturally significant regions

Показатель	Среднее	Медиана	σ	<i>min</i>	<i>max</i>
Доля бюджетных кредитов в госдолге, конец 2023 г., %	87,2	89,6	13,0	55,2	100,0
Доля бюджетных кредитов в госдолге, конец 2024 г., %	88,6	93,9	15,2	44,7	100,0
Доля бюджетных кредитов в госдолге, конец 2025 г., %	85,7	100,0	21,4	31,0	100,0
Доля расходов подраздела 0405 в расходах консолидированного бюджета, 2023 г., %	3,1	2,8	1,5	1,7	8,9
Доля расходов подраздела 0405 в расходах консолидированного бюджета, 2024 г., %	2,5	2,2	1,2	1,3	6,9
Доля расходов подраздела 0405 в расходах консолидированного бюджета, 2025 г., %	2,4	2,1	1,1	1,3	5,7

Источник: рассчитано авторами

Полученные результаты уточняют интерпретацию финансового положения аграрно значимых регионов. Доминирование бюджетных кредитов в долговых портфелях показывает, что устойчивость финансирования АПК обеспечивается преимущественно доступом к льготным ресурсам федерального бюджета, а не самостоятельной долговой политикой субъектов. Эта модель снижает стоимость обслуживания долга и поддерживает бюджетную устойчивость, но усиливает зависимость региональных программ поддержки сельского хозяйства от решений федерального уровня.

Для аграрных регионов такая зависимость особенно ощутима. Расходы по подразделу 0405 охватывают поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, мелиорацию, ветеринарные и фитосанитарные мероприятия,

техническую и технологическую модернизацию, тогда как развитие сельской инфраструктуры и переработки отражается в этом подразделе лишь частично и распределяется по другим направлениям расходов. Часть аграрных расходов носит долгосрочный характер, и их сокращение сказывается на производственном потенциале территории не сразу, но устойчиво. Поэтому изменение условий бюджетного кредитования влияет на АПК прежде всего опосредованно — через способность субъекта сохранять общий объем расходов и обеспечивать софинансирование федеральных программ.

Выделенные модели различаются по степени финансовой самостоятельности регионов. Банковская адаптация наблюдается у небольшой группы субъектов со сравнительно устойчивой доходной базой, способных временно замещать

сокращение бюджетных кредитов рыночными заимствованиями без критического роста долговой нагрузки. Платой за такую гибкость становится удорожание обслуживания долга, что при прочих равных сужает пространство для увеличения аграрных расходов.

Бюджетная зависимость, напротив, преобладает в выборке. В этом случае бюджетный кредит остается практически единственным заемным инструментом, и низкие процентные риски сочетаются с повышенной чувствительностью к федеральным правилам. По мере закрепления строго целевого характера бюджетных кредитов сужается возможность использовать их для поддержания общего расходного потенциала, а аграрные меры, не вошедшие в перечень разрешенных направлений, рискуют финансироваться в последнюю очередь.

Регионы умеренной долговой экспансии занимают промежуточное положение — при сравнительно низкой долговой нагрузке они постепенно наращивают совокупный долг, что создает определенный запас финансового маневра, не гарантирующий, однако, роста аграрных расходов. Дополнительные заимствования в таких регионах могут направляться на транспортную, коммунальную и социальную инфраструктуру.

Отсутствие статистически значимой связи между долговой моделью и долей расходов на сельское хозяйство (корреляция затухает с +0,33 в 2023 г. до +0,19 в 2025 г. и незначима во все периоды) определяет следующее: уровень отраслевой поддержки задается общей аграрной и бюджетной политикой государства, в то время как структура долга определяет финансовые условия ее сохранения. Федеральные субсидии формируют объем и направления поддержки, а соотношение бюджетных и банковских кредитов влияет на способность региона обеспечить финансирование, поддержать ликвидность бюджета и не допустить вытеснения аграрных расходов другими обязательствами. Таким образом, основной риск модернизации бюджетного кредитования для аграрно значимых регионов состоит не в немедленном сокращении расходов на АПК, а в постепенном сужении самостоятельности региональной аграрной политики.

Выводы. На основе структуры государственного долга 26 регионов выделены три модели долгового финансирования, которые показали, что большинство аграрно значимых субъектов сохраняют бюджетные инструменты кредитования и только отдельные агропромышленные лидеры переходят на банковское кредитование.

Оценка связи долговой модели с аграрной направленностью бюджета не выявила статистически значимой зависимости. Доля расходов на сельское хозяйство (подраздел 0405) снижалась во всех трех моделях практически одинаково. Корреляция между долей бюджетных кредитов в государственном долге и долей аграрных расходов показала положительную, но незначимую связь. Таким образом, можно утверждать, что более высокая аграрная направленность регионального бюджета и преобладание бюджетных кредитов в долговом портфеле отражают общее положение аграрных регионов, выражающееся в их высокой зависимости от федерального центра и государственной финансовой поддержки.

Соответственно, модернизация бюджетного кредитования не является самостоятельным фактором, напрямую задающим объем финансирования АПК, но она изменяет условия, в которых регионы принимают решения о поддержке сельского хозяйства. Влияние модернизации проявляется через доступность дешевых бюджетных кредитов, возможность рефинансирования обязательств и способность обеспечивать финансирование аграрных программ.

Теоретический вклад работы состоит в совместном рассмотрении долговой и аграрной составляющих региональных бюджетов и фиксации трех моделей долгового финансирования в момент институционального перелома в виде модернизации бюджетного кредитования. Практическая значимость работы связана с выводом о том, что развитие АПК в аграрно значимых регионах ограничено узостью собственной доходной базы и зависимостью от федеральных решений.

Список источников

1. Галухин А.В. Оценка долговой устойчивости бюджетов субъектов федерации // Вопросы территориального развития. 2016. № 5 (35). С. 6-12. EDN XADXP
2. Васюнина М.Л. Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения устойчивости региональных бюджетов для успешной реализации национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т.16. № 6. С.18-27. doi: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-18-27. EDN OPHBNS
3. Бровкина Н.Е. Кредит в современной России: структура имеет значение // Банковские услуги. 2024. № 5. С. 24-31. EDN EGVJGT
4. Ярыгина И.З., Хубулава М.Н. Привлечение банков развития к финансированию проектов в современных условиях // Сберегательное дело за рубежом. 2022. № 3. С. 58-68. EDN ILOAJD
5. Камышова А.Б., Миэринь Л.А., Мышкина Н.В. Подходы к государственному регулированию структуры регионального сектора экономики РФ в новых геополитических условиях // Финансы, деньги, инвестиции. 2024. № 2. С. 3-9. EDN KVVJQG
6. Standar, A., Kozera, A. (2020). Identifying the financial risk factors of excessive indebtedness of rural communes in Poland. *Sustainability*, vol. 12, no. 3, article 794. doi: 10.3390/su12030794
7. Терновская Е.П. Роль банков в финансировании «новой индустриализации»: возможности и ограничения // Банковские услуги. 2025. № 3. С. 2-11. doi: 10.36992/2075-1915_2025_3_2. EDN VYMHWH
8. Леонтева Е.С., Тюрикова О.И. Потенциал развития агропромышленного комплекса Нижегородской области // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2024. № 2 (46). С. 157-168. EDN FYUFHV
9. Калинин А.М., Самохвалов В.А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5 (182). С. 142-152. doi: 10.1134/S1075700720050081. EDN DFAUKW
10. Kozera, A., Standar, A., Satola, Ł. (2020). Managing rural areas in the context of the growing debt of Polish local government units. *Agriculture*, vol. 10, no. 9, article 376. doi: 10.3390/agriculture10090376
11. Zhao, R., Tian, Y., Lei, A., Boadu, F., Ren, Z. (2019). The effect of local government debt on regional economic growth in China: A nonlinear relationship approach. *Sustainability*, vol. 11, no. 11, article 3065. doi: 10.3390/su11113065
12. Фрумина С.В. Банковские кредиты в долговом портфеле российских регионов: риск устойчивости или инструмент долгового маневра? // Экономика, предпринимательство и право. 2026. Т. 16. № 7. С. 4747-4762. doi: 10.18334/epp.16.7.126270. EDN GAZFYP

References

1. Galukhin, A.V. (2016). Otsenka dolgovoï ustoichivosti byudzhetrov sub'ektov federatsii [Assessment of debt

sustainability of the budgets of the constituent entities of the Federation]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues], no. 5 (35), pp. 6-12. EDN XADXP

2. Vasyunina, M.L. (2023). Byudzhetnye kredyty kak instrument obespecheniya ustoichivosti regional'nykh byudzhetrov dlya uspekhnoy realizatsii natsional'nykh proektov [Budget loans as a tool for ensuring the sustainability of regional budgets for the successful implementation of national projects]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics, taxes & law], vol. 16, no. 6, pp. 18-27. doi: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-18-27. EDN OPHBNS

3. Brovkina, N.E. (2024). Kredit v sovremennoy Rossii: struktura imeet znachenie [Credit in modern Russia: structure matters]. *Bankovskie uslugi* [Banking services], no. 5, pp. 24-31. EDN: EGVJGT

4. Yarygina, I.Z., Khubulava, M.N. (2022). Privlechenie bankov razvitiya k finansirovaniyu proektov v sovremennykh usloviyakh [Involvement of development banks in project financing under current conditions]. *Sberagatel'noe delo za rubezhom* [Savings business abroad], no. 3, pp. 58-68. EDN: ILOAJD

5. Kamysheva, A.B., Miehrin, L.A., Myshkina, N.V. (2024). Podkhody k gosudarstvennomu regulirovaniyu struktury regional'nogo sektora ekonomiki RF v novykh geopoliticheskikh usloviyakh [Approaches to state regulation of the structure of the regional sector of the Russian economy in new geopolitical conditions]. *Finansy, dengi, investitsii* [Finances, money, investments], no. 2, pp. 3-9. EDN: KVVJQG

6. Standar, A., Kozera, A. (2020). Identifying the financial risk factors of excessive indebtedness of rural communes in Poland. *Sustainability*, vol. 12, no. 3, article 794. doi: 10.3390/su12030794

7. Ternovskaya, E.P. (2025). Rol' bankov v finansirovani «novoi industrializatsii»: vozmozhnosti i ogranicheniya [The role of banks in financing the "new industrialization": opportunities and limitations]. *Bankovskie uslugi* [Banking services], no. 3, pp. 2-11. doi: 10.36992/2075-1915_2025_3_2. EDN VYMHWH

8. Leonteva, E.S., Tyurnikova, O.I. (2024). Potentsial razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Nizhegorodskoi oblasti [Development potential of the agro-industrial complex of the Nizhny Novgorod region]. *Innovatsionnaya ekonomika i sovremennyy menedzhment* [Innovative economy and modern management], no. 2 (46), pp. 157-168. EDN FYUFHV

9. Kalinin, A.M., Samokhvalov, V.A. (2020). Effektivnost' finansovoi podderzhki sel'skogo khozyaistva: obshchaya otsenka i mezhbyudzhetniy ehffekt [Efficiency of financial support for agriculture: general assessment and interbudgetary effect]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], no. 5 (182), pp. 142-152. doi: 10.1134/S1075700720050081. EDN DFAUKW

10. Kozera, A., Standar, A., Satola, Ł. (2020). Managing rural areas in the context of the growing debt of Polish local government units. *Agriculture*, vol. 10, no. 9, article 376. doi: 10.3390/agriculture10090376

11. Zhao, R., Tian, Y., Lei, A., Boadu, F., Ren, Z. (2019). The effect of local government debt on regional economic growth in China: A nonlinear relationship approach. *Sustainability*, vol. 11, no. 11, article 3065. doi: 10.3390/su11113065

12. Frumina, S.V. (2026). Bankovskie kredyty v dolgovom portfele rossiiskikh regionov: risk ustoichivosti ili instrument dolgovoï manevra? [Bank loans in the debt portfolio of Russian regions: a risk to sustainability or a tool for debt maneuvering?]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], vol. 16, no. 7, pp. 4747-4762. doi: 10.18334/epp.16.7.126270. EDN GAZFYP

Информация об авторах:

Фрумина Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5143-9417>, Scopus ID: 57191577035, SPIN-код: 9150-5488, frumina@mail.ru

Нгуен Ван Лок, кандидат наук, руководитель образовательной программы «Коммерческий бизнес», Школа экономики и бизнеса Феникаа, Университет Феникаа, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-0970-1573>, loc.nguyenvan@phenikaa-uni.edu.vn

Information about the authors:

Svetlana V. Frumina, candidate of economic sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5143-9417>, Scopus ID: 57191577035, SPIN-code: 9150-5488, frumina@mail.ru

Nguyen Van Loc, candidate of sciences, head of the educational program "Commercial business", Phenikaa School of Economics and Business, Phenikaa University, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-0970-1573>, loc.nguyenvan@phenikaa-uni.edu.vn

